Сегодня компании должны заботиться о своей репутации и имидже с момента продумывания и проектирования продуктов. Ведь именно на стоимость брендов этих продуктов необходимо рассчитывать как на основное конкурентное преимущество. Именно это даёт повод обращать особое внимание на раннюю и предупреждающую стратегию создания бренда. Это — залог ускорения роста компаний и развития стран их происхождения.

Создание брендовых продуктов с самого начала даёт возможность экономии средств на их рекламирование в будущем. И это способствует развитию предприятия с самого начала как жизнеспособного организма, нацеленного на длительное существование. Определенные факторы влияют на появление брендов, но оно должно быть сознательно ускорено, и именно — на ранних стадиях жизненного цикла предприятия. Особенно это касается компаний, ориентированных на экспорт. Сразу после установления бренда брендинг должен провоцировать рост прибыльности и увеличивать на них потребительский спрос. Но этого достичь реально только в условиях соответствия продукта обещаниям бренда. Брендинг способен создавать истории успеха. А это поощряет на следование таким примерам, внедрение стратегии брендинга с энтузиазмом и быстро. Бренды в коммерции — это звёзды, порождающие и дома, и за границей поклонников. Посредством брендинга достигаются очень высокие ожидания в отношении качества товара, а их поддерживать производителю гораздо сложнее. Последнему приходится для этого ужесточать контроль качества и производить инновации. В итоге предприятие развивается и растёт.

Примеры многих западных компаний, осознавших важность формирования брендов на самых ранних этапах своего роста, применяющие бренд-стратегии, говорят о том, что они способны расти более быстрыми темпами, чем другие. Если существует качественный бренд, даже при условии, что он не получил ещё надёжное потребительское признание, он придаёт компании влиятельность. Такая компания воспринимается поставщиками, конкурентами, инвесторами и иными рыночными субъектами как более ценная, и это влияет, в том числе на процессы её деловых переговоров. Ведь бренд — это показатель потенциала и серьёзности намерений, показатель творческого подхода, солидной стратегии и честолюбивых устремлений.

М.Ф. Рыжанков, к.э.н., доцент, С.В. Основин, к.с.-х н., доцент, М.С. Назарова, ст. преподаватель

Стремление гармонизировать земельные отношения всегда были в центре внимания государств, политиков, ученых аграрников, а также практиков, хозяйствующих на земле. Земельный вопрос всегда был точкой преткновения социальных взрывов и революций. Вот почему особенно велика роль государства в регулировании земельных отношений независимо от форм собственности на землю — будь то США, Канада, Германия, где более 90 процентов земель сельскохозяйственного назначения находится в частной собственности, или, например, Швеция, в которой большое значение сохраняет практика аренды государственной, муниципальной и частной земли.

Следует заметить, что почти повсеместно действует множество жестких правил и регламентаций, закрепленных в государственном законодательстве. Они ограничивают оборот земель сельскохозяйственного назначения и лесного фонда и имеют целью предотвратить дробление лесных и сельскохозяйственных участков, их возможное отчуждение с изменением целевого назначения. Приоритетное право на приобретение сельскохозяйственных угодий отдается непосредственным сельхозпроизводителям при условии наличия у них необходимой квалификации и опыта. Такой порядок действует в Германии, Дании, Испании, Италии, Норвегии, Швеции, Франции.

В Италии, например, предусмотрены санкции за неудовлетворительное использование земельных участков вплоть до их принудительной продажи, другим более добросовестным хозяевам. Во Франции для предотвращения изъятия земли из сельскохозяйственного оборота, особенно той, что находится в пригородных зонах, введены высокие

налоги на прибыль в отношении участников спекулятивных продаж. В Канаде отчуждение земли, изменение характера ее использования могут быть осуществлены только по решению собрания и правительства провинции. В случае отчуждения земли под коммунальные объекты правительство берет на себя обязательство выкупать землю у фермера по данной стоимости.

Известно, что право частной собственности на землю широко распространено на Европейском и Американском континентах, в Австралии. Оно практически не абсолютизируется и всегда обставляется рядом всевозможных ограничений. Так, например, в США почти вся возделываемая земля (около 98 процентов) приватизирована, т.е. в частных руках. По отношению к частным собственникам земли государство располагает целым арсеналом средств воздействия. Самое эффективное средство — налоги. Контроль за использованием земель осуществляется с помощью гибкой шкалы налогообложения.

В случае необходимости общественного использования земли государство имеет право (на компенсационной основе) изъять ее у честных собственников. Такие подлежат изъятию в федеральную собственность земли, объявление выморочными по причине неуплаты налогов или заброшенности земельных угодий. В США право частной собственности распространяется только на поверхность земли. Полезные ископаемые зарезервированы за правительством рядом законов и нормативных актов. По законам США, собственник земли одновременно является и собственником произрастающего на его территории леса. В Канаде права частных земельных собственников остаются неизменными с 1870 года. В этот период началась массовая передача земель в личное владение переселенцам, будущим фермерам. Каждая канадская семья могла получить в личное владение участок площадью 64,7 гектара при условии его обязательного освоения под сельскохозяйственные нужды. Заметим, что государство предоставило в собственность фермерам 96 процентов будущих сельскохозяйственных угодий страны, ставших таким же объектов купли-продажи, как и любая другая недвижимость. Основным ограничением. которым оно (акт продажи земли) сопровождает — это обязательное сохранение сельскохозяйственного характера ее использования.

Интересным опытом по сочетанию общественных и личных интересов в области землевладения и землепользования располагает Швеция. Основными принципами шведской концепции являются отношения к земле, лесу, недрам как к национальному богатству страны. Частная собственность на землю выступает в качестве одной из полноправных форм собственности. Следует подчеркнуть, что в интересах всего общества признается необходимым ограничить полномочия землевладельцев по распоряжению своей землей. Все права собственников определены и тщательно зафиксированы в земельном законодательстве страны. Для их регистрации созданы специальные государственные органы, тесно связанные в работе с окружными и земельными судами. Ими же регистрируются и права земельных арендаторов. По закону о приобретении земли, принятому в 1998 году, подчеркивается право собственности земли на ее свободную продажу по рыночной цене в любое время без каких-либо ограничений. Большие ограничения возлагаются на покупатель. Они связаны с получением разрешения на приобретение земли у государственных органов. Покупатель должен иметь сельскохозяйственное образование и опыт работы на земле.

Итак, государство полностью контролирует процесс приобретения земли в частную собственность, добиваясь эффективного, и экологически безопасного ее использования. Оно же устанавливает ограничение на добычу полезных ископаемых на землях, находящихся в частной собственности, строго регламентирует порядок, застройки городских и сельских территорий. В этой стране значительное внимание уделено развитию арендных отношений. Минимальный срок аренды — пять лет. Важнейшим условием арендных отвора является обоюдная ответственность сторон за состояние земли. Арендатор отвечает за поддержание на высоком уровне качество земли, а собственник — за строительство и ремонт хозяйственных зданий и построек. Все споры вокруг аренды и арендных договоров подлежат рассмотрению специализированных судов.

Однако следует заметить, что шведское не является застывшим. По мере изменения ситуации отдельные положения по земельному вопросу пересматриваются и ненужные барьеры устраняются.

Свои особенности имеют земельные отношения в Италии. К середине XX века в стране возникла необходимость серьезных преобразований в недостаточно эффективном аграрном векторе экономики. С самого начала реформ было объявлено о временном характере перевода изъятых земель в государственную собственность: имелось в виду на втором этапе передать землю крестьянам, причем не бесплатно (земли предлагалось выкупать в течение 30 лет). Кандидат на земельную собственность должен был соответствовать нескольким требованиям: обрабатывать землю самостоятельно, иметь соответствующие навыки. Он также должен был вступить в один из сельскохозяйственных кооперативов, которые создавались для технического и экономико-финансового содействия мелким производителям-собственникам. Новым владельцам запрещалось продавать свои участки в течение 30 лет другим лицам или государству, а также сдавать их в аренду. Наконец, был введен принцип неделимости участников при переходе к наследникам лосле смерти владельца.

По другому пути пошли земельные преобразования во Франции. Аграрная реформа началась в 1960 году с Закона об ориентации сельского хозяйства ко всем формам собственности — коллективный, индивидуальный и смешанный. Было также указано на постепенность и длительность процесса реформирования (он был рассчитан на 25 лет). Сохраняя все формы собственности правительство все же поначалу акцентировало внимание на развитии индивидуального семейного хозяйства как наиболее традиционного страны. В последствии был выбран курс на интеграцию этих хозяйств в земельные сельскохозяйственные объединения. Они создавались на основе коллективных форм собственности на землю и объединения на местном уровне нескольких земледельцев с вкладчиками капиталов. Итак, тенденция развития общественных форм собственности проявляется во Франции все более отчетливо.

Мы обратились к некоторому опыту регулирования земельных отношений в отдельных зарубежных странах не случайно, так как он имеет практическое значение и для нашей страны.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ЧАЯНОВСКОЙ ТЕОРИИ СЕМЕЙНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

М.Ф. Рыжанков, к.э.н., доцент, Т.Ю. Шлыкова, к.психол.н., доцент, С.В. Основин, к.с.-х.н., доцент

Идею семейного хозяйства, семейной экономики А.В. Чаянов считал ключевым фактором аграрно-экономической мысли, восходящей к «Домострою» (XVI в.). Книга в редакции Сильвестра содержит 64 рекомендации. При этом все они касаются дома, семьи. Практически здесь изложены советы на все случаи жизни. Как строить избу, готовить пищу, хранить запасы, шить одежду и одеваться; как воспитывать детей, как принимать гостей, приютить сирот; как жить по достатку; как вести торговлю. В этом произведении семья рассматривается как целостный хозяйственный организм, во всем богатстве его экономических, демографических и социокультурных проявлений.

«Домострой» — это памятник культуры, науки и этики. Это как бы устав и регламент всей хозяйственной, семейной, культурной и религиозной жизни людей того времени. Он проникнут принципами экономичности, совестливости, трудолюбия и трезвости, осуждает лень, зависть и строптивость. Опора делается в отношениях с людьми на стыд и совесть. В «Домострое» этика доминирует над экономикой, воспитание — над образованием, дело — над словом.

Впоследствии линия анализа семьи, хозяйствующей на земле, была глубоко и всесторонне закрыта А.Н. Энгельгардтом в книге «12 писем из деревни». Научные знания помогли ему построить рациональную и эффективную систему хозяйствования людей найти хороших помощников и наладить с окружающим крестьянским населением отношения взаимного уважения и доверия. Все это, взятое вместе, соединяя практическим хозяйствованием, и послужило основой для познания подлинной жизни деревни, дало возможность увидеть «настоящую деревенскую жизнь, как она есть».